

ПАКО РАБАН

Нить Ариадны

Искусство читать знаки Судьбы

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АРХЕТИП & ПУТЬ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2025

Пако Рабан

Нить Ариадны. Искусство читать знаки судьбы – "Архетип & Путь", 2025
– 160 с.

«Нить Ариадны. Искусство читать знаки судьбы» — это философско-душевный труд от всемирно известного кутюрье Пако Рабанна, где он предстаёт в новом амплуа — писателя и провидца. В этой книге он рассуждает на темы, которые его глубоко волнуют и давно занимают: Земля и Природа, Бог и Сатана, интуиция и предчувствия, любовь и апокалипсис, сны и символы, карма, чакры и энергетические уровни, соединяющие нас с Божественным. Центральная идея книги — это искусство замечать знаки, которые ведут и защищают человека в жизни.

Это своего рода занимательная философия, щедро приправленная мистикой, личными цитатами и метафорами. Автор делится тем, что его вдохновляет, не претендуя на абсолютную истину, а скорее приглашая читателя к размышлению и поиску собственных ответов.

Книга напоминает беседу с мудрым наставником — доверительным, мягким и наполненным теплотой. Она одновременно развивает ощущение безопасности и разжигает любопытство, поощряя задавать собственные жизненные вопросы и интуитивно следовать за знаком, который может переплести пути с личной «Нитью Ариадны».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава I. Будьте внимательны к знакам неба!</i>	<i>7</i>
<i>Глава II. Я больше не буду предсказывать катастрофы</i>	<i>15</i>
<i>Глава III. Одни? Прекрасно! Покинуты? Это зависит только от вас</i>	<i>25</i>
<i>Глава IV. Первое впечатление и шестое чувство</i>	<i>35</i>
<i>Глава V. Сны: связь между двумя мирами</i>	<i>49</i>
<i>Глава VI. Когда небо подаёт нам знак</i>	<i>67</i>
<i>Глава VII. Когда Сатана снова протягивает руку</i>	<i>91</i>
<i>Глава VIII. Хорошая защита и божественные посредники</i>	<i>109</i>
<i>Глава IX. Открытость Космосу и Богу</i>	<i>131</i>
<i>Глава X. Королевский путь. Безграничная любовь</i>	<i>149</i>

*Я хотел бы ещё раз поблагодарить Гюгетту Мор,
Чья бдительность позволила мне сохранить ясное видение,
Несмотря на все перипетии жизни
И подводные камни бурных последних лет.*

ГЛАВА I

БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ К ЗНАКАМ НЕБА!

Сан-Себастьян, январь 1939 года. Моя мать уводит нас, четверых детей — двух моих сестёр, брата и меня, — на борт последнего судна, отплывающего в Мексику. Нас сопровождает бабушка. Мне пять лет, и у меня в памяти ужасы войны в Испании. Отца только что арестовали. Он посвятил себя борьбе с Франко, а мы себя — следованию за ним из лагеря в лагерь под пулями врага, посреди смерти. Хотя я был тогда совсем маленьким, перед глазами до сих пор стоят страшные картины бомбардировок Герники... Узнав об аресте мужа, моя мать сразу же приняла решение бежать, чтобы вывезти нас из этого ада. Она сама подвергалась опасности расстрела: что мы будем делать без неё? Этот корабль — наш последний шанс...

Внезапно, в момент поднятия трапа, она испускает вопль, словно в приступе безумия, и просит высадить нас вместе с ней.

— Да ты сошла с ума! — кричит бабушка. — Ты прекрасно знаешь, если франкисты схватят нас, тебя расстреляют, а детей поместят в приют!

— Нет, нет, — настаивает мать, которую я не видел в подобном состоянии никогда, даже в моменты сильнейшей опасности. — Я не могу остаться на борту!

И вот она уже на набережной вместе со всей семьёй.

Поднимают трап, судно отходит. Бабушка в отчаянии смотрит, как удаляется наша последняя «спасительная соломинка».

Едва отчалив, корабль тут же становится мишенью немецкой эскадрильи, которую мы замечаем в небе. «Спасительная соломинка» загорается и на наших глазах погружается в воду...

Мы покидаем это проклятое место, не зная толком, куда направиться, и тут я слышу голос, окликнувший нас:

— Мария-Луиза, Мария-Луиза! Поднимайтесь сюда! Быстрее!

Это наш знакомый лавочник, случайно проезжавший мимо на своём грузовичке.

— Вы пытаетесь уехать из города? Я вас вывезу. Я знаю верную дорогу...

Вот так, прячась под мешками, среди овощей и фруктов, нам удалось проехать через передовые укрепления и попасть в Барселону, бывшую ещё в руках республиканцев, затем собственными силами перейти через Пиренеи и добраться до Франции...

* * *

Этот эпизод из моего детства, фрагменты которого описаны в моей первой книге «Траектория», здесь обретает символическое значение, и сейчас я хотел бы поговорить с вами обо всех посылаемых нам Небом в период нашего земного бытия подобных предупреждениях, которые мы, увы, не всегда замечаем. Ведь как в самом деле не увидеть в странном поведении моей матери божественное вмешательство? И не важно, что моя мать была убеждённой атеисткой: Господь приходит на помощь не только набожным людям.

Как объяснить эту «иррациональную» ситуацию, которая спасла нас? Моя мать была сильным, уравновешенным человеком, она приняла решение об этой поездке, так что момент был вовсе неподходящим для капризов и истерик. Итак?

Моя бабушка, которая верила в потусторонние знаки, сразу же поняла, что Божественные силы вмешались в нашу судьбу.

Эти Божественные силы проявляются также и в ваших жизнях. Они не всегда столь же очевидны, но весьма полезны, если вы сумеете понять их послание. Речь может идти о вашем ангеле-хранителе, о каком-либо святом, о Божьей Матери, о Христе или о самом Боге. Знайте: на одиноком и трудном пути нашей земной жизни бойцы Неба несут службу осветителей и раздвигают границы видимого. При условии, естественно, что мы умеем открывать глаза.

Вы мне не верите? Тогда почему же иногда, в случае провала ваших планов, вы восклицаете: *«Я знал, что так будет!»*? Почему же вы упорствовали, если знали? Да, вы не знали точно, вы лишь «чувствовали» какой-то дискомфорт. И, вместо того, чтобы обратить внимание на это неясное ощущение, вы его проигнорировали. В итоге вы не заметили наступления неприятности... Почему в другой раз, когда вам повезло больше, вы отказались от того, чтобы иметь дело или дружить с кем-либо, не внушающим вам доверия, с чем поздравляли себя позже? К чему поговорка *«Не было бы счастья, да несчастье помогло»*? Когда наши Ведущие словно нарочито грубо заводят нас в безвыходную ситуацию, они таким образом словно помогают нам не потерять время зря... Не являются ли происходящие несчастья зачастую стимулом для перемены нашего образа жизни? Судьбоносные встречи в нашей повседневности — так ли они случайны?

Необходимо открыться «вещам, которые за вещами», и приподнять покров Изиды, который скрывает или фильтрует знание. Это именно то, что на этих страницах я хотел бы призвать вас делать для того, чтобы вы смогли научиться воспринимать и верно истолковывать знаки Неба.

* * *

Знаки Неба... Я легко представляю себе улыбку, более или менее доброжелательную, которая появляется на лице у некоторых читателей. «Как может Пако Рабанн открыть нам что-либо в этой области, когда он сам так мастерски ошибся, сделав предсказание о падении станции «Мир» на Париж и о его последствиях на юго-западе Франции?»

Но я ничего не предсказывал от своего имени, я лишь пытался расшифровать четверостишие Нострадамуса. «В год 1999, седьмой месяц», единственная дата, точно обозначенная астрологом из Сан-Реми-де-Прованс! Просто я единственный человек, именно таким образом истолковавший это четверостишие, но речь шла вовсе не о посланном мне знаке Неба! Если бы я ограничился описанием моей тревоги и посещавших тогда мой ум ужасных видений сильной бури 1999 года и трагических последующих событий, я прослыл бы истинным оракулом. Не это было моей целью. То же самое в «Скончании времён», когда я упоминал о наших будущих несчастьях, я всё время ссылался на священные Тексты и на беспокоящие заявления некоторых посвящённых. Я не считаю себя пророком.

Тем не менее, совершив эту грубую ошибку, я дорого заплатил впоследствии, подвергшись насмешкам прессы, сожалея о том, что напугал читателей, доверявших мне, принося публичные извинения, выдержав мучительные испытания в своей профессиональной деятельности и отда-

вая долг Божественному. Но в чём, в сущности, была моя ошибка? В том, что это был сбивший меня с пути чисто рациональный поиск значения слов и их эквивалентов без вдохновения свыше, в погоне за личным открытием — умственным, провоцирующим, возможно, самоуверенным... Но, по крайней мере, у этой ошибки будет одно благоприятное следствие — старание оберегать вас. Если вы хотите ясно видеть предупреждения своих великих Ведущих, не поступайте так, как я. Забудьте об интеллекте, забудьте о рассудке! Знаки и символы, которыми питается ваше шестое чувство, исходят не из картезианского ума, но из души. Душа! Это дыхание жизни, увлекающее наши мысли за пределы обычного, возвращая нам изначально заложенную информацию связующего звена между Землёй и Небом, и делающее творцами собственного бытия.

Рассудочность не всегда бывает разумной. В любом случае она редко позволяет нам выйти за рамки ограничений. Иногда нужно осмеливаться казаться «безрассудными». В картах таро Дурак (Безумец) — на самом деле мудрец, который благодаря длительной внутренней работе обретает космическое могущество,двигающее им на высоких путях знания.

Разумеется, рассуждать необходимо. Чтобы отдавать себе отчёт, что дважды два — четыре. Чтобы синтезировать свои знания, свой опыт, хорошо делать свою работу. Рассудочность чудесна, к примеру, в маркетинге. Она позволяет предложить потребителю «то, чего он ждёт», идёт ли речь о чистящем средстве или о предстоящем отпуске, о телевизионной передаче или о содержании газеты. Но поверите ли вы, что Пикассо, прежде чем проявить свой талант, спрашивал себя, чего от него ждёт публика? Публика ждала «Авиньонских девиц». Да, он создал их. Но за-

тем он написал «Гернику», перевернув сознание. Позже он «растворил» портреты своих моделей, чтобы возродить их, отражая в многочисленных гранях, революционно изменяя живопись, выпустив летать над планетой голубя мира. Это, конечно, выходит за рамки ремесла в искусстве. У ремесла нет крыльев, но они есть у ангелов.

Вы возразите мне, что я не Пикассо. Несомненно. Но, не являясь великими художниками планеты, мы все остаёмся творцами нашей собственной жизни. И, чтобы успешно завершить этот жизненный шедевр, нам необходимо отыскать истину, скрытую за повседневностью наших забот и желаний, наших страхов и сомнений. Мы должны пробудить наши спящие рецепторы, научиться разгадывать значение событий, даже предвосхищать их, снова обрести интуицию — ту, что умеет на лету ловить знаки свыше. В сумрачных поворотах лабиринта нашего блуждания в этом нижнем мире лучи, нисходящие с высоты, показывают нам, где находится нить Ариадны, та самая, за которой следовал Тесей в поединке с Минотавром, сумев благодаря этой светящейся черте избежать опасности и снова выйти на свет.

Но — осторожно! Это вовсе не значит, что «всё предписано» и наш маршрут намечен заранее. Это было бы не смешно... Бог предоставляет нам свободу воли, возможность выбора между различными направлениями. «Свобода» для некоторых — ходьба по кругу в ослеплении своих убеждений; для других, если у них хватит ума посмотреть вверх и развить свою душу, — просто обретение верного пути.

Я добавлю, что эти лучи, эти сигнальные огни будут особенно ценными как в наше время беспощадной неразберихи, в которой мы сейчас пребываем, так и в тех испытаниях, что предстоят человечеству в будущем.

И пусть шутники приберегут свой сарказм: «Посмотрите, он снова начинает, это сильнее его, он опять собирается предрекать нам всякие ужасы!»

Ну что ж, я поклянусь... Нет.

ГЛАВА II

Я БОЛЬШЕ НЕ БУДУ ПРЕДСКАЗЫВАТЬ КАТАСТРОФЫ

Бесполезно предсказывать худшее, мы его имеем. Никогда не насчитывалось подобного количества так называемых природных катаклизмов — с той лишь оговоркой, что большинство из них спровоцировано именно человеком. Оползни, опустошительные подземные толчки, влекущие за собой нищету, голод и эпидемии, ураганы или цунами, сгоняющие со своих мест целые народы. В то время как где-то проливные дожди уничтожают жизни, в других местах неотвратимую угрозу смерти несёт отсутствие воды. Мы больше не уважаем Мать-Землю, и она мстит.

Мы больше не уважаем Созданное Богом в любой форме, главная из которых, задуманная по образу Его — человек. Бог же не мстит: Он ждёт. Он ждёт, что мы перестанем поклоняться князю мира сего, которого сам Христос описал в пустыне: Сатане.

Сатане — дьяволу? Нет! Сатане — материи. Эта чудесная материя, данная нам взамен при изгнании из Рая, хотя и отдаляла нас от Седьмого вибрационного Уровня, то есть от Бога, была извращена нами. Но если Земля и не является раем, она предлагает нам много чудес. Возможность отдышать на лоне великолепной Природы, вести гармоничный

образ жизни, создавать семьи, предприятия, руководить человеческими сообществами с целью всеобщего процветания, становиться художником, восхищаясь прекрасным — каждый по-своему: от самого скромного садовника до строителя соборов. Эта Земля не райская, но всё же прелестная (для места отбывания наказания!), сделала нам высочайший подарок — всеобщую радость безусловной любви к нашим близким, к нашему будущему, ко всему человечеству в целом.

Таков был доставшийся нам материал до того, как мы предались Сатане, то есть самым низким инстинктам, создав бездну пороков, нередко ведущих к преступлениям. До того, как стремление к «успешному» земному пребыванию обрело форму навязчивого эксгибиционизма. До того, как тяга к комфорту, требующему всё больше и больше денег, трансформировалась в поклонение золотому тельцу. До того, как всякого рода предприимчивые дельцы ослепли от жажды власти, прежде разделяемой несколькими безумными диктаторами с их полицейскими агентами, охочими до взяток. До того, как мучительный творческий поиск художника возымел целью посредственный успех, а не счастье от завершения произведения.

И, главное, до того, как... одни стали ненавидеть других, даже не зная друг друга, и более того, ненавидеть именем Бога!

Сатана бы, конечно, рассмеялся, если бы не хотел заплакать. Потому что он знает, что это не будет длиться долго, вот и расставляет ловушки и соблазны, пока может. Он знает, что мы приближаемся к концу Времён, не к концу света, не к финальной катастрофе, с которой обычно ассоциируется этот термин, но к концу эпохи Рыб — кануну Апокалипсиса — то есть к Разоблачению. Мы на подходе к

эре Водолея. К эре, в которой Сатана будет связан на тысячу лет, позволив человеку и всему Созданному Богом вернуть изначальный мир.

В данный момент мы живём во Времена вырождения, когда «Лукавый» — хорошо подобранное слово для хитрости и иллюзии, творимых Злом, — использует тысячи соблазнов, чтобы сбить нас с пути. В эти Времена расплата настигает людей с головокружительной скоростью. Наша карма, отягощённая нашими дурными поступками, должна быть отработана в течение лишь одной жизни, поскольку не будет возможности новых перерождений. Посмотрите, как ужаснейшие извращения на планете стали очевидными, порицаемыми, изгоняемыми; как предаются огласке семейные преступления, кровосмешение и изнасилования, прежде умалчиваемые. Даже если это называют иногда нездоровыми «откровениями», наступление лучшей эпохи требует очищения авгиевых конюшен. Но это только начало. Времена вырождения, действующими лицами и свидетелями которых мы являемся, способны спровоцировать огромную неразбериху в умах людей, даже отчаяние. Тем более что, несмотря на определение «вырождающееся», время это не закончится завтра утром.

Тем не менее его окончание зависит только от нас. Вспомним слова святого Августина: *«Не будем говорить слишком много о плохих временах. Мы являемся частью этих времён. Если мы плохи, то и времена будут такими».*

Несомненно, вы мне возразите: *«Но что я могу сделать? Я не в силах победить всё насилие, нищету, ненависть, разочарование мира».* Ошибаетесь! Мир начинается с вашей лестничной площадки. Самый маленький жест, сделанный в пользу вашего соседа, для кого-то, гибнущего от одиночества, — положительный поступок на благо всего космоса,

он будет способствовать спасению мира. Изменение сознания меньшинства скажется на всём человеческом сообществе. Так начинались все революции! Мы придём к этому: на этом свете мы — не свободные электроны.

Но часто, уверяю вас, мы похожи на заблудших существ, потерянных в этом головокружительном потоке, порой губительном, но увлекающем нас тем не менее к лучшим дням.

* * *

И в ожидании этих дней надо жить. Проходить отпущенный нам земной отрезок, чтобы достичь духовного уровня Другого мира, мира света и тотальной радости, но при этом мы должны также принять условия этого мира с присущими ему страданиями и наслаждениями и, конечно же, сделать выбор. Причём не того и другого одновременно — это несовместимо, в этом у меня есть опыт.

Я рассказал в книге «Траектория» о том, как в возрасте семи лет я совершил своё первое астральное путешествие. Однажды я, страдающий бессонницей ребёнок, очутился ночью на Шестом вибрационном Уровне*, на котором застряла моя душа перед последним перерождением в надежде достичь Седьмого, где господствует Единое — Божественное, безвозвратная полнота. Огромные светящиеся лучи, которые я спонтанно назвал Великими Старцами, дали тогда мне понять, что я должен снова спуститься на землю, чтобы завершить там своё предназначение. Я с ужасом увидел все беды и несчастья, которые мне доведётся испытать, и тотчас осознал, что мне предстоит многое сделать, чтобы заслужить вечную милость.

* Вибрационные Уровни — с Первого по Седьмой — этапы, которые должна преодолевать душа от рождения к рождению до тех пор, пока не достигнет высшего соединения с Божественным.

Этой ночью моего детства я и узнал, каким образом я перевоплотился. Мой отец, генерал, командующий республиканскими силами северного региона Испании, был расстрелян франкистами на следующий день после ареста, мать с детьми была вынуждена бежать под бомбами, скрываясь от немцев в Бретани, живя в постоянной опасности...

Моя мать — убеждённая социалистка. Оставаясь атеисткой, несмотря на поучительное приключение в Сан-Себастьяне, она только добродушно посмеялась над моими ночными странствиями и экзистенциальными вопросами. Но у меня была бабушка, сопровождавшая нас в Финистер, которая находилась в оппозиции к подобным убеждениям. Она не только ходила на мессу каждое утро, владела искусством траволечения, но и обладала этим «иным видением», позволявшим ей заглядывать за пределы очевидного, разгадывать знаки и верить в существование потустороннего мира.

В итоге я получил милое наследство: мать — воинствующая материалистка, способная противостоять опасности (а также правая рука Баленсиаги* в Испании!), и бабушка, наставлявшая меня, что помимо испытаний на выживание, которые предполагает жизнь, нам предложена высшая цель: духовный рост.

Тем не менее наличие двух целей в жизни никогда не сбивало меня с пути: занимаясь чем-либо в своей теперешней жизни, я, естественно, объединял это с занятиями чем-то ещё для жизни грядущей. Я хотел бы сделать акцент на важном моменте: вступить на путь посвящения (посвящённый — значит обучающийся, а не чудотворец) вовсе не означает забыть о своём Земном пути. Не могут все люди быть либо монахами (а Бог знает, что молящиеся полезны

* Кристоаль Баленсиага — известный испанский, а впоследствии французский кутюрье. Мать П. Рабанна заведовала ателье Баленсиаги, когда они жили в Испании.

тем, что молятся за нас всех), либо Аватарами, вернувшись к нам, чтобы облегчить нашу карму.

Что касается меня, то забота о спасении души не помешала мне стать архитектором, затем всемирно известным кутюрье, зарабатывать много денег и ещё больше терять — но всегда с радостью! Именно с радостью, рождённой страстью к прекрасному, к форме и материи, к магическому обаянию женщин и, разумеется, с Божьей помощью.

То же самое верно и для вас. Совершенно то же самое. Ваше «преуспевание» зависит не от известности, но от творящей гармонии, которую вы сумеете привнести в собственное существование.

* * *

Между тем жизнь в наши дни непроста. Вот мы и на пороге Третьей мировой войны. Начало ей положили четыре упавших самолёта и две рухнувшие башни.

Два раза высоко, два раза павший вниз, Востоком будет Запад атакован вновь, Его противник, ослабевший после многих битв, По морю будет изгнан*.

Насколько легче толковать центурии Нострадамуса после того, как события уже произошли. Но я напоминаю, что эти события — и более худшие — были предсказаны почти везде: в индийских Ведах, в Коране, в Апокалипсисе святого Иоанна.

Происходят все события, о которых я говорил выше: наводнения и сход лавин, неразрешимые конфликты, массовые убийства невинных, отражаемые в средствах массовой информации (это их работа), но о которых каждый начинает говорить: «Как всё-таки может испортить настроение то, что показывают по телевидению». Эти «но-

* Нострадамус, центурия VIII, стих LIX.

вости» на самом деле напоминают нам о нашей взаимосвязи, о солидарности всех существ на планете, даже если мы думаем только о маленьком индивидуальном комфорте для самих себя. И поскольку эти новости в основном дурные, они создают над нашими головами своего рода «эгрегоры» — отрицательные эманации, мешающие нам открыться знакам, посылаемым нам, с тем чтобы улучшить нашу участь. Способно ли запуганное существо услышать пение птиц?

Ибо царит страх. Страх не найти себе применения по окончании профессионального образования или учёбы в университете, несмотря на приобретённые навыки и дипломы, порой даже при наличии и того и другого. Страх оказаться без работы в результате всяких финансовых оптимизаций, структурных реорганизаций и просто кадровых сокращений, за которые никто не отвечает, — несправедливость системы... Социальная насмешка: страх увидеть себя выброшенным из профессиональной жизни в полные пятьдесят, в то время как «молодые» пятидесятилетние политики мечтают, в меру своей изворотливости, о министерском будущем. Страх старости, лишённой забот, тогда как многочисленные «новшества» обещают вам вечную молодость, при этом не в силах избавить от великих бедствий века — рака, СПИДа и угрозы других болезней, ставящих в тупик специалистов.

Страх нерешительности и неспособности принять решение по мере возникновения необходимости — от выбора профессии до времени выхода на пенсию. Страх любви, о которой говорят, что она не длится вечно и так скоро становится жертвой человеческой переменчивости. Страх незащищённости наших детей от агрессии, плохого влияния и наркотиков.

Всё призрачнее становятся наши надежды. Грандиозные обещания коммунизма потоплены в крови диктатур. Более мягкие двадцать лет социализма во Франции и в других странах привели нас к такому дикому капитализму, при котором патернализм начала века выглядит благотворительным предприятием. Существуют, правда, другие — более скромные, более простые пути к надежде, но вы их пока не видите. Пока...

Остаётся Бог. Но в Бога больше не верят, потому что он не совершает бессмысленных чудес, которых мы от него ждём — причём немедленно! Он тем не менее совершает их повсеместно и обыденно, для каждого из нас (я надеюсь, эта книга будет напоминать вам об этом), но вы этого не замечаете. Подсчитываете свои несчастья, редко удачи... Великие религии потерпели крах. Не в своих первых Книгах, где всё сказано, где щедро розданы все советы, но в объяснениях, которые необходимо было бы дать сегодня, более чем когда-либо, предводителям различных культов, не замыкаясь в жёсткости догм, но в духе всеобъемлющего, подлинного сострадания.

Итак, процветает наихудшее. Зазывающие секты, вскорее порабоощающие своих последователей, озабоченные прежде всего желанием власти и прибыли, отбирают у человека самое достойное из того, что ему было дано Богом: свободу воли. Всякого рода фундаменталисты, взявшие в качестве заложника Единое.

«Их» Бог — единственный, во имя которого вы должны воевать, наказывать, порабоощать, отрицая универсальность Создателя и высшей заповеди: «Не убий».

В подобной ситуации фальшиво выглядит ваша вымученная столбнячными челюстями улыбка «cheese», змеи стресса душат вас. Они лишают вас дыхания, позволяюще-

го ощущать благотворные запахи жизни. Они омрачают ваш взгляд, больше не видящий знаков, направленных вам в виде посланий, они ограничивают вас сухими расчётами логики, сжимающей сердце тревогой одиночества.

Ведь вы чувствуете свою изолированность, не так ли? Словно потерпевшие кораблекрушение, совершенно покинутые, потерянные на пустынном острове, даже в коллективе, даже в моменты любви, даже в редких небрежных молитвах, брошенных вами в Небо, как бросают бутылку в море в приступе отчаяния.

Вы действительно так думаете? Вы сошли с ума!

ГЛАВА III

ОДНИ? ПРЕКРАСНО!

ПОКИНУТЫ? ЭТО ЗАВИСИТ ТОЛЬКО ОТ ВАС

Это правда, что в обществе, во всяком случае в западном, где от непереносимого зноя позволяют умирать тысячам стариков, притом что ни родственники, ни соседи об этом даже не подозревают, на планете, где глобализм стирает с карты своих достижений самые страшные недостатки, более естественна идея «каждый за себя», чем «один — за всех и все — за одного». Это правда, что на предприятиях работникам рекомендуют держать при себе свои печали, усталость и вопросы. Это правда, что бескорыстные советы даются всё реже: чтобы давать их, необходимо время для разбора чужой ситуации, а времени нет. И мы всё чаще довольствуемся уклончивым: *«У каждого — свои проблемы»*.

Между тем к «суперсовременному одиночеству» большего не добавить. Во все времена человеческое существо оставалось одиноким в великих событиях своей жизни. Одиноким в своей боли, даже если вся семья занималась его проблемами — физическими или моральными. Одиноким в муках любви или утраченного могущества, даже если друзья или дети предлагали свою помощь.

Старые бретонские крестьянки моей юности хорошо понимали это, общаясь между собой и говоря смиренным